П. Колокольниковъ.
(К. Дмитріевъ).

ЧЕГО БУДУТЪ ТРЕБОВАТЬ СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТЫ ВЪ УЧРЕДИТЕЛЬНОМЪ СОБРАНІИ.

Докладъ, прочитанный 4 мая 1917 года на рабочемъ собраніи въ аудиторіи при фабрикѣ Э. Циндель въ Москвѣ.

ИЗДАНІЕ Е. Д. ТРАУЦКОЙ.
Москва, Волхонка, 7, кв. 6. Телеф. 4-60-47.

Типо-лит. Т./Д. „И. Ефимовъ, Н. Желудкова и К°“. Б. Якиманка, 32.

324.24702
К834с

Чего будутъ требовать соціалъ-демократы въ Учредительномъ Собраніи.

Товарищи,

14 лѣтъ назадъ въ своей программѣ наша партія такъ опредѣлила свои ближайшія политическія задачи: низверженіе царскаго самодержавія, замѣна его демократической республикой и созывъ для этой цѣли Учредительнаго Собранія.

Мартовская революція въ значительной степени эти задачи осуществила. Царское самодержавіе свергнуто и замѣнено сейчасъ самодержавіемъ народа. Временное Правительство, по соглашенію съ Совѣтомъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, обязалось созвать полновластное Учредительное Собраніе на основѣ всеобщаго избирательнаго права.

Тотъ порядокъ, въ которомъ мы сейчасъ живемъ, та политическая свобода, которой мы сейчасъ пользуемся, болѣе всего приближаются къ демократической республикѣ. Но этотъ порядокъ еще не закрѣпленъ. Политическій строй еще не отлился въ опредѣленную форму. Россія представляетъ сейчасъ изъ себя расплавленную революціей массу, изъ которой опытный мастеръ-литейщикъ—будущее Учредительное Собраніе—вольетъ ту или иную форму.

Доведеніе революціи до конца, ея завершеніе въ томъ и состоитъ, чтобы закрѣпить за народомъ ту полноту власти, которою онъ обладаетъ, чтобы сохранить за нимъ и впредь ту полную политическую свободу, которою онъ пользуется, чтобы оформить ту демократическую республику, въ которой мы сейчасъ фактически живемъ.

Чтобы достигнуть этой цѣли, намъ предстоитъ еще очень упорная и продолжительная борьба.

Борьба за народное полновластіе.

Быстро совершился переворотъ въ Россіи, легко палъ подгнившій до самаго корня старый строй. Но все-таки возможность и опасность контръ-революціи далеко не исключена.

Темныя силы реакціи разбиты, но еще не уничтожены. Слуги стараго строя, его многочисленные приспѣшники и сторонники разсѣяны сейчасъ по всей странѣ. Они распылены, они дезорганизованы. Но они уже мобилизуютъ и сплачиваютъ свои силы. Они уже принялись за работу, направленную противъ новаго строя, примѣняя для этого всѣ тѣ пріемы борьбы, которыми пользовались они и въ прежнее время. Печатаніе черносотенныхъ прокламацій въ монастыряхъ, погромныя рѣчи съ церковныхъ амвоновъ, возстановленіе деревни противъ города—наускиваніе одной націи на другую, подготовка еврейскихъ погромовъ, все пускается въ ходъ, чтобы вооружить народъ противъ свободы, противъ революціи. Даже та разруха, которую унаслѣдовала революція отъ стараго строя, является въ рукахъ царскихъ слугъ оружіемъ борьбы со свободой: на почвѣ продовольственной нужды ведется усиленная контръ-революціонная агитація среди малосознательныхъ слоевъ населенія.

Рядомъ съ силами реакціи, рядомъ съ нарастающей контръ-революціей существуетъ еще другая опасность для народнаго полновластія—опасность со стороны имущихъ классовъ, со стороны умѣренныхъ либеральныхъ слоевъ населенія, которые вовсе не прочь взять власть изъ рукъ царскаго самодержавія въ свои руки, но вовсе не желаютъ передавать ее въ руки всего народа; которые ничего не имѣютъ противъ ограниченной политической свободы, но очень много имѣютъ противъ полной политической свободы, потому что полнота народной власти и неограниченная поли-

тическая свобода являются однимъ изъ самыхъ сильныхъ и важныхъ условій для успѣшнаго развитія классовой борьбы пролетаріата за соціализмъ.

Правда, умѣренные либеральные слои населенія сейчасъ не выступаютъ еще открыто противъ демократіи. Болѣе того,—они поддерживаютъ ее. Они поддерживаютъ то Временное Правительство, которое образовалось по соглашенію съ Совѣтомъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ и взяло на себя обязательство провести въ жизнь рядъ крупныхъ демократическихъ реформъ. Они поддерживаютъ то Временное Правительство, которое свои демократическія обязательства,—въ той мѣрѣ, въ какой это относилось къ внутренней нашей жизни,—исполняло и исполняетъ.

Это не значитъ, конечно, что умѣренные либеральные слои населенія отказались отъ своихъ прежнихъ взглядовъ. Это не значитъ, что представители либерализма во Временномъ Правительствѣ стали вполнѣ послѣдовательными демократами. Конечно, Гучковъ, состоя во Временномъ Правительствѣ, оставался все тѣмъ же октябристомъ-столыпинцемъ Гучковымъ, которымъ былъ ранѣе; Милюковъ оставался тѣмъ же правымъ кадетомъ, который наканунѣ революціи призывалъ прогрессивный блокъ на борьбу не только съ черной, но и съ красной опасностью. И, все-таки, и Гучковъ и Милюковъ подписались подъ демократической деклараціей Временнаго Правительства, и при ихъ участіи проводились въ жизнь очень радикальныя демократическія реформы.

Чѣмъ же объясняется такое противорѣчіе?

Мѣсяца полтора тому назадъ министръ путей сообщенія Некрасовъ въ одной изъ своихъ рѣчей далъ удачный ключъ къ разрѣшенію этой загадки. Некрасовъ о себѣ и о своихъ товарищахъ заявилъ, что политическая цѣлесообразность заставляетъ ихъ итти сейчасъ до крайняго демократизма.

Два основанія имѣются для такого демократизма по неволѣ.

Во-первыхъ, умѣренный либерализмъ еще

не чувствуетъ за собою достаточной опоры внутри страны. Вспомните событія 21 апрѣля. Тогда на ночномъ засѣданіи съ Исполнительнымъ Комитетомъ Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ министры-кадеты и правѣе ихъ въ началѣ пробовали перейти въ наступленіе противъ демократіи. Вы помните, какъ Гучковъ обрушился тогда съ обвиненіями на тѣхъ, кто деморализуетъ армію. Вы помните, что Шингаревъ говорилъ тогда по поводу несправедливыхъ притязаній многихъ соціальныхъ слоевъ населенія. Но затѣмъ, когда нашъ товарищъ Церетелли и другіе соціалисты во время этихъ переговоровъ дали дружный и энергичный отпоръ этому наступленію, чувствуя за собою поддержку организованной массы революціонной демократіи, тогда министры измѣнили тонъ и изъ наступленія перешли къ оборонѣ. Въ концѣ-концовъ Временное Правительство, наперекоръ Милюкову и его сторонникамъ, приняло всѣ тѣ рѣшенія, которыя вынесъ Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ по вопросу о внѣшней политикѣ. Революціонная демократія заставила министровъ вернуться къ нотѣ 27 марта, отъ которой Милюковъ 18 апрѣля разсчитывалъ въ тихомолку отступить на старыя позиціи царскаго министра Сазонова.

Другая причина, почему умѣренные либеральные слои населенія въ настоящее время рѣзко не выступаютъ противъ требованій демократіи, это та, что они передъ лицемъ внѣшней опасности не желаютъ раздувать внутри страны классовой борьбы, чтобы этимъ не ослабить сопротивляемость нашихъ войскъ на фронтѣ.

Вотъ по этимъ двумъ соображеніямъ умѣренные либеральные слои населенія идутъ пока за демократіей и проводятъ въ жизнь демократическія реформы.

Но и намъ, со своей стороны, надо сдѣлать надлежащіе выводы изъ этого положенія, и на основаніи этихъ выводовъ намѣтить свою политическую тактику.

Намъ не слѣдуетъ въ своихъ отношеніяхъ къ Временному Правительству руководиться личными симпатіями и настроеніями. Подобно умѣреннымъ либераль-

нымъ кругамъ населенія, мы должны руководиться исключительно холоднымъ политическимъ расчетомъ.

Для того, чтобы одержать окончательную побѣду надъ контръ-революціей, намъ необходимо поддерживать Временное Правительство, пока оно идетъ послѣдовательно по пути ликвидаціи стараго строя.

Сейчасъ наши товарищи въ Петроградѣ рѣшили вступить въ коалиціонное министерство, Петроградскій Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ рѣшилъ послать своихъ представителей во Временное Правительство. Можно держаться тѣхъ или иныхъ взглядовъ на этотъ вопросъ, можно быть сторонникомъ или противникомъ участія соціалистовъ во Временномъ Правительствѣ. Но разъ этотъ фактъ совершился, разъ наши представители входятъ во Временное Правительство, наша обязанность—обязанность всей революціонной организованной демократіи и прежде всего организованнаго вокругъ Совѣтовъ Рабочихъ Депутатовъ и въ соціалъ-демократическую партію пролетаріата Россіи—оказывать безусловную и дѣятельную поддержку нашимъ представителямъ во Временномъ Правительствѣ, чтобы они не оказались тамъ въ такомъ же безпомощномъ положеніи, въ какомъ оказался министръ Керенскій, вступившій во Временное Правительство за свой страхъ и рискъ.

Такъ обстоятъ дѣла въ настоящее время, но намъ надо помнить, что обстоятельства могутъ легко измѣниться. Скоро, можетъ быть, будетъ заключенъ миръ, можетъ быть, либеральные имущіе слои населенія найдутъ себѣ надлежащую опору внутри страны. Тогда они, конечно, перейдутъ въ наступленіе. Если сейчасъ они мирятся съ тѣмъ, что полнота власти временно находится въ рукахъ всего народа, то едва ли они безъ борьбы помирятся съ тѣмъ, чтобы такой порядокъ установился въ Россіи на всегда. Рано или поздно, но намъ предстоитъ борьба за такія формы нашего политическаго строя, который обезпечивалъ бы народу всю полноту власти.

Борьба въ Учредительномъ Собраніи и внѣ его.

Средоточіемъ этой борьбы будетъ Учредительное Собраніе.

Выбранное на основѣ всеобщаго избирательнаго права и при полной свободѣ предвыборной агитаціи, Учредительное Собраніе, несомнѣнно, наиболѣе полно и точно выразитъ дѣйствительное соотношеніе силъ въ странѣ. По составу Учредительнаго Собранія можно будетъ до извѣстной степени судить о томъ, сколько сторонниковъ и сколько противниковъ будетъ у народнаго самодержавія. Учредительное Собраніе станетъ тѣмъ фокусомъ, который будетъ собирать въ себя лучи всей политической борьбы внутри страны, и въ то же время той призмой, которая будетъ отъ себя обратно тбрасывать эти лучи и ими зажигать и усиливать политическую борьбу въ странѣ.

Являясь общенароднымъ политическимъ центромъ, Учредительное Собраніе должно стать и для насъ главнѣйшей ареной и однимъ изъ важнѣйшихъ орудій нашей классовой борьбы.

Я говорю—*однимъ* изъ орудій нашей борьбы потому, что и во время Учредительнаго Собранія *мы не можемъ отказываться и не откажемся* и отъ *другихъ способовъ и пріемовъ политической борьбы*, которые имѣются въ арсеналѣ организованнаго рабочаго класса.

— „Какъ?!—могутъ съ возмущеніемъ и негодованіемъ возразить намъ на это.—Вы хотите извнѣ оказывать давленіе на выбранное всѣмъ народомъ Учредительное Собраніе“?!

— *Да, мы хотимъ и будемъ оказывать, если это окажется нужнымъ, давленіе на Учредительное Собраніе.*

И въ этомъ ничего страшнаго нѣтъ.

Въ самомъ дѣлѣ, что значитъ оставить Учредительное Собраніе работать безъ всякаго давленія со стороны народа? Это значитъ—поставить Учредительное Собраніе

подъ стеклянный колпакъ, превратить его изъ центра политической жизни страны въ простую счетную машину, которая подсчитывала бы, сколько голосовъ за и сколько противъ того или иного предложенія. Это значитъ на время существованія Учредительнаго Собранія пріостановить и заглушить всю политическую жизнь страны.

Развѣ это возможно? Конечно, нѣтъ.

Наоборотъ, во время Учредительнаго Собранія политическая жизнь достигнетъ наибольшей напряженности. Учредительное Собраніе будетъ рѣшать такіе вопросы, которые затронутъ и будутъ волновать самые глубокіе низы народныхъ массъ, напр.,—земельный вопросъ. Думать, что при такихъ условіяхъ Учредительное Собраніе можетъ стоять внѣ всякой политической жизни, внѣ общественнаго давленія,—очень наивно.

Вы помните, конечно, какъ обстояло дѣло съ выборами депутатовъ въ Государственную Думу во время стараго царскаго строя. Рабочая курія выбирала выборщиковъ, выборщики выбирали депутатовъ, а затѣмъ выборщики распускались и царское правительство всѣми силами стремилось оторвать депутатовъ отъ избирателей. Оно говорило: „Негръ сдѣлалъ свое дѣло, негръ можетъ итти и не мѣшать работать своимъ избранникамъ“.

Въ свободной Россіи такой безотвѣтственности депутатовъ передъ избирателями, такой оторванности ихъ отъ населенія не можетъ и не должно быть. Всякій депутатъ долженъ и будетъ находиться въ постоянномъ тѣсномъ о б щ е н і и со своими избирателями. Депутатъ долженъ постоянно давать о т ч е т ы о своей дѣятельности избирателямъ. Въ свободной Россіи населеніе имѣетъ полную возможность к о н т р о л и р о в а т ь дѣятельность своихъ депутатовъ. Оно будетъ давать имъ н а к а з ы, какъ дѣйствовать. Оно можетъ согласиться съ выступленіемъ или голосованіемъ своего депутата и можетъ не согласиться съ нимъ и выразить п р о т е с т ъ.

Развѣ это не давленіе на Учредительное Собраніе?

А разъ мы допускаемъ давленіе въ слабыхъ формахъ,

мы можемъ итти и дальше и признать, что въ случаѣ необходимости,—если, напр., будетъ поставлена на карту судьба демократической республики,—демократія не только можетъ, но и должна будетъ прибѣгнуть къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствіямъ для защиты завоеваній революціи,—къ массовому выступленію.

Вотъ почему и во время Учредительнаго Собранія должны существовать тѣ органы революціоннаго дѣйствія народныхъ массъ, которые создали себѣ пролетаріатъ и демократія въ лицѣ Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ.

Необходимость и возможность давленія на Учредительное Собраніе понимаютъ, впрочемъ, и тѣ, кто сознательно или безсознательно, искренно или лицемѣрно возмущается, когда мы говоримъ о такомъ давленіи. Вспомните недавній и, казалось бы, ничтожный споръ о томъ, гдѣ быть Учредительному Собранію — въ Петроградѣ или Москвѣ? Почему внезапно разгорѣлся тогда у московской и прочей крупной и средней буржуазіи такой патріотизмъ? Да очень просто почему. Въ Москвѣ гораздо сильнѣе организована буржуазія и гораздо слабѣе, чѣмъ въ Петроградѣ, организованъ рабочій классъ. Поэтому имущимъ слоямъ населенія и хотѣлось перенести Учредительнсе Собраніе изъ Петрограда въ Москву, чтобы удалить его отъ раскаленной революціей и еще не остывшей до сихъ поръ атмосферы, которая существуетъ въ Петроградѣ. Другими словами, имущіе слои населенія хотѣли одну форму давленія на Учредительное Собраніе замѣнить другой, болѣе соотвѣтствующей ихъ интересамъ.

Мы, соціалъ-демократы, никогда не были сторонниками только одной парламентской борьбы. Мы всегда говорили, что нашу парламентскую борьбу надо сочетать съ внѣпарламентской борьбой. Дѣятельность нашихъ представителей въ парламентѣ, въ Государственной Думѣ должна сочетаться съ выступленіями рабочихъ массъ внѣ парламента, внѣ Государственной Думы. Такой тактики держались всегда наши товарищи за

границей; такой тактики мы держались раньше въ Россіи и такой тактики будемъ держаться и во время Учредительнаго Собранія.

Сочетаніе парламентской и внѣпарламентской борьбы не значитъ, что мы преуменьшаемъ значеніе Учредительнаго Собранія. Наоборотъ, мы будемъ стараться провести въ Учредительное Собраніе возможно большее число нашихъ представителей, чтобы защищать тамъ интересы рабочаго класса, чтобы бороться за политическія стремленія всей революціонной демократіи.

За что же будетъ бороться наша соціалъ-демократическая партія въ Учредительномъ Собраніи?

Демократическая республика, а не монархія.

Прежде всего партія будетъ отстаивать закрѣпленіе за народомъ всей полноты власти; она будетъ отстаивать такую форму политическаго строя, которая наиболѣе полно обезпечиваетъ народное полновластіе.

Такой формой является демократическая республика, въ которой верховная власть организована въ видѣ однопалатнаго парламента, или,—если пользоваться нашимъ старымъ названіемъ, — однопалатной Государственной Думы, избираемой на 2 года. на основаніи всеобщаго избирательнаго права всѣми мужчинами и женщинами, начиная съ 20 лѣтняго возраста. Такой парламентъ, такая будущая народная Государственная дума будетъ облечена всей полнотой власти. Изъ своей среды полновластная Государственная Дума должна будетъ выдѣлить отвѣтственное передъ ней министерство. Это министерство будетъ исполнять волю большинства будущей Государственной Думы, будущаго нашего парламента.

Такъ должна быть организована верховная власть—законодательная и исполнительная—въ демократической республикѣ.

Сейчасъ въ Россіи послѣ того, какъ свергнута была царская власть и революціонный народъ заставилъ отказаться отъ престола всѣхъ другихъ членовъ быв-

шей царской фамиліи, расплодилось очень много республиканцевъ. Многіе изъ этихъ новоявленныхъ республиканцевъ еще недавно были сторонниками такъ называемой конституціонной монархіи. Есть, несомнѣнно, среди нихъ не мало и такихъ республиканцевъ, которые не распростились окончательно со своими прежними взглядами, и при благопріятномъ для нихъ дуновеніи вѣтра вновь превратятся въ конституціонныхъ монархистовъ.

Что такое конституціонная монархія? Чѣмъ объясняется такая приверженность къ главѣ государства?

Все дѣло въ томъ, что въ конституціонной монархіи не вся полнота власти принадлежитъ народу, не вся верховная власть принадлежитъ парламенту. Часть власти принадлежитъ монарху. Ни одинъ законъ не можетъ войти въ силу, пока онъ не будетъ одобренъ монархомъ. Исполнительная власть въ лучшемъ случаѣ остается только отвѣтственной передъ парламентомъ, но все-таки она назначается монархомъ. Самъ монархъ является безотвѣтственнымъ передъ парламентомъ.

Такимъ образомъ получается въ нѣкоторомъ родѣ двоевластіе. Часть власти отъ избраннаго народомъ парламента отходитъ въ руки монарха. Въ разныхъ странахъ дѣлежъ власти происходитъ въ разныхъ доляхъ. Въ Англіи большая часть власти находится въ рукахъ парламента; въ Германіи, наоборотъ, рейхстагъ не имѣетъ почти власти; верховная власть почти цѣликомъ сосредоточена въ рукахъ императора Вильгельма.

Вотъ что называется конституціонной монархіей. Вотъ за какой порядокъ стояли еще недавно умѣренныя либеральныя политическія партіи, въ томъ числѣ и партія народной свободы.

Теперь партія народной свободы стала республиканской. Послѣ низверженія монархіи для такой запоздалой перемѣны фронта не требовалось ни гражданскаго мужества, ни большого политическаго смысла. Но, высказываясь за демократическую республику, кадеты сейчасъ вкладываютъ въ это слово иное содержаніе, чѣмъ мы.

Республика безъ президента.

Партія народной свободы отказалась отъ конституціонной монархіи, но сохранила нѣкоторые пережитки ея въ лицѣ президента республики. Президентъ республики—тотъ же монархъ, только не наслѣдственный, а выборный на болѣе или менѣе короткій срокъ; республика съ президентомъ—въ нѣкоторой степени сокращенное изданіе конституціонной монархіи.

Одно изъ двухъ. Или президентъ—только представитель государства для парадныхъ случаевъ, въ родѣ тѣхъ рослыхъ выѣздныхъ лакеевъ, которыми щеголяли богатыя и знатныя помѣщицы въ грибоѣдовской Москвѣ во время крѣпостного права, или въ родѣ тѣхъ отставныхъ генераловъ, которыхъ до сихъ поръ старозавѣтное купечество приглашаетъ на поминальные обѣды и свадебные вечера. Само собой разумѣется, что ни одинъ мало-мальски уважающій себя политическій дѣятель на роль такого стараго генерала или выѣзднаго лакея не пойдетъ. Или президентъ дѣйствительно имѣетъ въ своихъ рукахъ ту или иную долю верховной власти—составляетъ министерства, утверждаетъ законы, принятые парламентомъ, т.-е. дѣлаетъ то же, что и монархъ въ конституціонной монархіи.

Вотъ противъ такого отчужденія части верховной власти отъ парламента и передачи ея въ руки президента мы и будемъ бороться въ Учредительномъ Собраніи. Мы будемъ требовать республики безъ президента, какая существуетъ въ Швейцаріи.

Одна, а не двѣ палаты.

Есть, однако, еще болѣе серьезное покушеніе на полноту народной власти. Это стремленіе передать верховную власть въ руки не однопалатнаго, а двухпалатнаго парламента, т.-е. рядомъ съ Государственной Думой поставить и Государственный Совѣтъ. Всякій законопроектъ въ такомъ случаѣ, чтобы стать закономъ

долженъ будетъ пройти черезъ обѣ палаты—не только черезъ Государственную Думу, но и черезъ Государственный Совѣтъ. Партія народной свободы до сихъ поръ дипломатически уклоняется отъ отвѣта, стоитъ ли она за однопалатную или двухпалатную систему. Но, повидимому, она болѣе склонна рѣшить вопросъ въ пользу двухпалатнаго парламента [1]).

Въ чемъ смыслъ двухпалатной системы?

Да въ томъ же, въ чемъ былъ смыслъ Государственнаго Совѣта въ царской Россіи. Въ томъ, чтобы стоять поперекъ дороги Государственной Думѣ, чтобы тормозить ея дѣятельность. Правда, въ россійской республикѣ Государственный Совѣтъ будетъ состоять не изъ сановниковъ-назначенцевъ, а будетъ выборный. Но отъ этого онъ не перестанетъ быть тормозомъ Государственной Думы, такъ какъ выборы въ Государственный Совѣтъ будутъ менѣе демократическими, чѣмъ въ Государственную Думу.

Представьте себѣ, что Государственный Совѣтъ будетъ избираться на основѣ того же всеобщаго избирательнаго права, какъ и Государственная Дума, и что выборы въ обѣ палаты будутъ производиться одновременно черезъ каждые два года. Что получится при такомъ порядкѣ выборовъ? Получатся двѣ палаты одного парламента, совершенно одинаковыя по своему партійному составу, хотя и состоящія изъ различныхъ лицъ. Очевидно, при такомъ порядкѣ выборовъ никакого смысла въ существованіи второй палаты, являющейся точной копіей съ первой, не будетъ.

Смыслъ вторая палата будетъ имѣть лишь въ томъ случаѣ, если она будетъ избираться иначе, чѣмъ первая. Напр., для второй палаты будетъ установленъ цензъ, т.-е. выборы будутъ не всеобщіе. Или во вторую палату

---

[1]) Партія народной свободы высказалась за то, чтобы президентъ республики избирался не всеобщимъ голосованіемъ, а парламентомъ. Такой порядокъ выборовъ имѣетъ смыслъ при двухъ палатахъ; иначе президентъ ничѣмъ не отличался бы отъ главы министерства (премьеръ-министра), выдвигаемаго обычно изъ своей среды большинствомъ нижней палаты (Государственной Думы).

депутаты будутъ посылаться не прямо отъ населенія, избранные всеобщимъ избирательнымъ правомъ, а выборные отъ земствъ и городскихъ думъ, т.-е. выборы будутъ не прямые, а двухстепенные. Въ такомъ случаѣ будутъ посылать во вторую палату своихъ представителей тѣ, кто имѣетъ за собою въ городской думѣ или въ земствѣ большинство. Это большинство далеко не всегда будетъ принадлежать демократіи и очень рѣдко пролетаріату. Поэтому вторая палата, Государственный Совѣтъ, будетъ всегда менѣе демократичнымъ, болѣе умѣреннымъ, чѣмъ избранная всеобщимъ избирательнымъ правомъ первая палата, Государственная Дума. Выборный Государственный Совѣтъ будетъ такъ же тормозить дѣятельность демократической Государственной Думы, какъ Государственный Совѣтъ изъ отставныхъ министровъ тормозилъ дѣятельность третьеіюньской Думы.

Вотъ въ чемъ политическая задача двухпалатной системы—создать оплотъ противъ демократіи. Вотъ почему послѣдовательная демократія всегда и вездѣ борется противъ двухпалатной системы. И наши представители въ Учредительномъ Собраніи будутъ бороться противъ такого покушенія на сосредоточеніе всей верховной власти въ рукахъ всего народа.

Единая, а не федеративная республика.

Вторая палата можетъ быть составлена еще и инымъ путемъ, напр., такъ, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки.

Соединенные Штаты состоятъ изъ цѣлаго ряда отдѣльныхъ республикъ, связанныхъ между собою въ общее большое государство. Соединенные Штаты—союзъ республикъ. Тамъ существуютъ также двѣ палаты. Въ нижнюю палату, равную нашей Государственной Думѣ, штаты выбираютъ депутатовъ пропорціонально числу жителей. Въ верхнюю палату каждый штатъ посылаетъ одинаковое число депутатовъ независимо отъ того, сколько живетъ въ штатѣ населенія.

Такая республика, какъ Соединенные Штаты или Швейцарія, называется федеративной республикой.

Въ отличіе отъ такого союза республикъ, Французская республика является единой, цѣльной республикой съ единой властью, сосредоточенной въ рукахъ одного парламента. Правда, во Франціи онъ состоитъ также изъ двухъ палатъ.

Такимъ образомъ, мы имѣемъ два вида республикъ: федеративную республику, т.-е. союзъ республикъ, и централистическую республику, съ единой центральной государственной властью.

Мы, соціалъ-демократы, являемся сторонниками централистической республики.

Здѣсь мы расходимся и съ нѣкоторыми демократическими и соціалистическими партіями, которыя стоятъ за федеративную республику, т.-е. за то, чтобы Россія преобразовалась въ союзъ отдѣльныхъ республикъ по образцу Соединенныхъ Штатовъ.

Мы стоимъ за централистическую республику, потому что все экономическое развитіе ведетъ къ все болѣе и болѣе тѣсному сближенію отдѣльныхъ районовъ страны въ одно общее и нераздѣльное цѣлое. Мы стоимъ за централистическую республику и потому, что такая форма государства намъ болѣе выгодна для будущей борьбы за соціализмъ и за разнаго рода соціальныя реформы, чѣмъ республика федеративная.

Въ единой нераздѣльной республикѣ рабочій классъ можетъ сосредоточить всѣ свои силы для борьбы съ центральной властью или для борьбы за завоеваніе власти. Въ федеративной республикѣ борьба въ той или иной степени будетъ дробиться между отдѣльными штатами или республиками, входящими въ союзъ республикъ. Исходъ борьбы, рѣшеніе тѣхъ или иныхъ вопросовъ здѣсь будетъ зависѣть отъ того, насколько въ данномъ районѣ или въ данной республикѣ рабочее движеніе сильно или слабо.

Представимъ себѣ, напр., что рабочее законодательство, какъ это имѣетъ отчасти мѣсто и въ Швейцаріи,

и въ Соединенныхъ Штатахъ, подлежитъ рѣшенію отдѣльныхъ мѣстныхъ республикъ. Что мы тогда будемъ имѣть въ Россіи? Въ 3—4 районахъ ея,—въ центральномъ, донецкомъ и уральскомъ,—гдѣ сосредоточено много рабочихъ, они добьются хорошихъ рабочихъ законовъ. Въ другихъ районахъ рабочее законодательство можетъ оказаться отсталымъ, потому что тамъ недостаточно будетъ сильна рабочая организація. Вотъ для того, чтобы имѣть возможность соединить свои силы для сосредоточеннаго удара на власть, для того, чтобы въ будущемъ легче было вырвать власть изъ рукъ буржуазіи, для насъ выгодно, чтобы эта власть была централизована, была сосредоточена въ одномъ мѣстѣ. Вотъ почему мы стоимъ за централистическую, а не за федеративную республику.

Областное самоуправленіе.

Это не значитъ, что мы хотимъ все сосредоточить въ рукахъ единой центральной власти. Нѣтъ, въ централистической республикѣ должно существовать очень развитое самоуправленіе—городское, земское и областное, распространяющее свою дѣятельность на крупные районы и области. Такое областное самоуправленіе должно пользоваться большой самостоятельностью, большой автономіей. Эта самостоятельность (автономія), какъ бы широка она ни была, все-таки будетъ отличаться отъ федераціи.

Чтобы лучше понять разницу между федераціей и автономіей, позвольте прибѣгнуть къ тому сравненію, которое само собой напрашивается. У насъ въ Москвѣ, какъ вы знаете, образуются сейчасъ районныя городскія думы. Образованіе этихъ районныхъ думъ вовсе не означаетъ, однако, что у насъ перестаетъ существовать Москва, какъ единый городъ. Въ Москвѣ попрежнему остается общегородская дума, которая будетъ пользоваться главной властью во всѣхъ мѣстныхъ московскихъ дѣлахъ, и лишь въ помощь ей будутъ существовать районныя думы и дѣйствовать въ предѣ-

лахъ постановленій общегородской думы. Вотъ это называется автономіей. А если бы Москва распалась на рядъ мелкихъ отдѣльныхъ городковъ, въ которыхъ бы существовали районныя думы; если бы общегородская дума состояла изъ представителей этихъ районныхъ думъ, здѣсь мы имѣли бы федерацію. Вотъ какая разница существуетъ между федераціей и автономіей. При автономіи мы идемъ отъ цѣлаго къ частямъ; при федераціи отъ частей къ цѣлому.

Мы стоимъ за автономію, а не за федерацію. Мы стоимъ за то, чтобы у насъ была единая республика, а не союзъ республикъ. Мы стоимъ за то, чтобы вся власть была сосредоточена въ рукахъ одного парламента и одного министерства. Но рядомъ съ этой единой центральной властью должны существовать мѣстные органы самоуправленія,—областныя земства, пользующіяся очень широкой самостоятельностью.

Право національностей Россіи на самоопредѣленіе.

Еще одно обстоятельство надо отмѣтить, говоря о формѣ республики. Сейчасъ, говоря о желательныхъ условіяхъ мира, революціонная демократія неоднократно заявляла, что миръ долженъ быть заключенъ на началахъ самоопредѣленія національностей. Говоря проще, всякая нація, всякій отдѣльный народъ долженъ самъ рѣшить свою судьбу, желаетъ ли онъ входить въ составъ какого-нибудь государства и какого именно, или желаетъ образовать новое самостоятельное государство. Желаетъ ли, скажемъ, Польша образовать независимую Польшу, или польскій народъ пожелаетъ войти въ составъ россійской республики? Пожелаетъ ли большинство населенія, живущаго въ Эльзасъ-Лотарингіи, остаться за Германіей или примкнуть къ Франціи. Это самоопредѣленіе національностей является однимъ изъ тѣхъ условій мира, за которыя борется международный соціалистическій пролетаріатъ.

Но то же самое самоопредѣленіе національностей, которое стало сейчасъ однимъ изъ самыхъ жгучихъ

вопросовъ, и раньше было включено въ нашу программу. Право націй на самоопредѣленіе признается за ними не только во время войны, но и въ мирное время. Кто знаетъ,—можетъ быть, и въ Россіи найдутся такія національности, которыя не захотятъ входить въ составъ нашей общей республики, будутъ стремиться къ отдѣленію отъ нея.

Соціалъ-демократія самая рѣшительная противница всякаго гнета и насилія, въ какой бы формѣ они ни выражались—будь это гнетъ политическій, религіозный, экономическій или національный. Соціалъ-демократія не можетъ насильно удерживать какую-нибудь національность въ предѣлахъ даннаго государства. Если бы Финляндія захотѣла обособиться отъ Россіи, если бы за это обособленіе стояло большинство финляндскаго народа, россійская соціалъ-демократія не пошла бы по пути царскаго правительства и не взяла бы на себя позора насильственнаго присоединенія финляндскаго народа къ Россіи.

Мы увѣрены, однако, что въ свободной Россіи не найдется такихъ національностей, которыя пожелали бы выдѣлиться изъ россійской республики въ самостоятельную республику. Такого стремленія обособиться не будетъ потому, что не будетъ того національнаго гнета, который въ царской Россіи заставлялъ угнетаемыя національности въ видѣ протеста противъ гнета ставить вопросъ о федераціи, о выдѣленіи въ самостоятельное государство, такъ или иначе связанное съ Россіей. Въ свободной россійской республикѣ всякому народу будетъ обезпечено право пользоваться роднымъ языкомъ, право учить дѣтей на родномъ языкѣ. Въ случаѣ, если большинство національностей признаетъ это необходимымъ, имъ будетъ предоставлена такъ называемая культурно-національная автономія, т.-е. всѣ граждане, принадлежащіе къ той или иной націи, будутъ соединены въ особый національный союзъ, который будетъ вѣдать всѣ культурно-просвѣтительные запросы націи. Въ вѣдѣніе этого союза перейдутъ всѣ школы и просвѣтительныя учрежденія; ему будутъ

отпускаться изъ казны необходимыя для этого средства и т. д.

Разъ будутъ созданы такія политическія условія, при которыхъ станетъ возможнымъ свободное, культурное развитіе націй, тогда не будетъ центробѣжныхъ стремленій у мелкихъ національностей выдѣлиться въ особую республику или перестроить Россію въ федерацію. Во всякомъ случаѣ такихъ стремленій не будетъ у пролетаріата, ибо ему гораздо выгоднѣе въ единой Россіи сообща бороться со своимъ общимъ врагомъ—буржуазіей, чѣмъ дробиться по національностямъ на мелкія республики.

Итакъ, мы признаемъ право націй на самоопредѣленіе. Но въ то же самое время мы увѣрены, что самоопредѣленіе національностей создастъ въ Россіи не федеративную, а централистическую республику, не союзъ республикъ, а единую республику.

Демократизація мѣстной власти.

Я уже говорилъ, что мы будемъ стремиться къ самому широкому развитію мѣстнаго самоуправленія. Мы будемъ добиваться того, чтобы органы самоуправленія—городскія думы и земства уѣздныя, губернскія и областныя стали органами мѣстной административной власти,—другими словами, чтобы всѣ мѣстныя должностныя лица были выборныя и отвѣтственныя передъ населеніемъ. Мы будемъ, такимъ образомъ, стремиться къ тому, чтобы вся мѣстная власть была построена на прямо противоположныхъ началахъ, чѣмъ она была построена въ царской Россіи. Тамъ вся власть сверху до низу назначалась царемъ и его министрами и была безотвѣтственной передъ народомъ; мы хотимъ, чтобы вся власть сверху до низу была выборной и отвѣтственной.

Вотъ почему мы будемъ противъ такого дробленія мѣстной власти, когда городскимъ думамъ и земствамъ представляется частица власти, а большая часть ея отдается въ руки назначаемыхъ сверху комиссаровъ, гу-

бернаторовъ и т. п. Мы будемъ добиваться такихъ порядковъ, какъ въ Англіи,—чтобы вся мѣстная власть была передана выборнымъ городскимъ думамъ и земствамъ. Мы будемъ стремиться къ полной демократизаціи всей власти—и центральной, и мѣстной.

Выборность судей.

Наши представители въ Учредительномъ Собраніи будутъ бороться не только за выборную администрацію, за выборность мѣстной политической власти. Мы будемъ добиваться и выборности судей.

Мы хорошо знаемъ по опыту, что въ классовомъ государствѣ судъ никогда не обладаетъ тѣмъ безпристрастіемъ, какое ему приписываютъ буржуазные ученые и юристы. Наоборотъ, судъ является очень острымъ оружіемъ въ рукахъ классоваго государства для борьбы со своими противниками. Даже въ такихъ демократическихъ странахъ, какъ Англія и Америка, судъ является покорнымъ приспѣшникомъ буржуазіи въ ея борьбѣ съ пролетаріатомъ.

Чтобы нѣсколько притупить это оружіе, чтобы смягчить тотъ вредъ, который классовый судъ можетъ принести рабочему движенію, мы будемъ стремиться къ тому, чтобы нынѣшніе несмѣняемые судьи были замѣнены судьями выборными.

Въ Россіи и до сихъ поръ были выборные мировые судьи, но они выбирались только небольшой кучкой домовладѣльцевъ. Мы будемъ стремиться къ тому, чтобы всѣ судьи выбирались на опредѣленный срокъ всеобщимъ избирательнымъ правомъ.

Гражданскія свободы свобода слова и собраній.

Организація верховной власти—лишь одна сторона политическаго строя. Рядомъ съ ней есть другая не менѣе важная, не менѣе существенная. Для того, чтобы использовать ту полноту власти, которую даетъ народу

однопалатный парламентъ, народъ долженъ пользоваться самой широкой политической свободой,—свободой слова, печати, собраній, союзовъ, стачекъ, свободой совѣсти, неприкосновенностью личности и жилища.

Эти, такъ называемыя, гражданскія свободы представляютъ громадную важность для рабочаго движенія. Сила пролетаріата въ его сознательности, въ его организованности. Для развитія сознательности необходима полная свобода печати и собраній. Для созданія мощныхъ боевыхъ пролетарскихъ организацій, способныхъ завоевать политическую власть, чрезвычайно важна неограниченная свобода коалицій—союзовъ и стачекъ.

Между тѣмъ какъ разъ за эти свободы намъ предстоитъ очень упорная борьба. Либеральная буржуазія употребитъ всѣ усилія, чтобы ограничить свободы собраній, союзовъ и печати въ ущербъ рабочему классу. Опытъ 1905—6 г. и нѣкоторые факты послѣднихъ дней свидѣтельствуютъ, что наши опасенія имѣютъ подъ собою почву.

Вспомнимъ, напр., тотъ законопроектъ о свободѣ собраній, который партія народной свободы внесла въ первую Государственную Думу. Противъ этого полусвободнаго, полукаторжнаго проекта тогда со всей энергіей выступили наши товарищи-перводумцы Жорданіа и Рамишвили. Они встрѣтили себѣ тогда поддержку только въ покойномъ Максимѣ Ковалевскомъ, который настолько сжился съ англійской свободой, что никакъ не могъ переварить тѣхъ ограниченій, которыя вносила партія народной свободы въ свободу собраній, а такихъ ограниченій было очень много. Для того, чтобы устраивать уличныя собранія, требовалась заявка за 24 часа. Собранія запрещалось устраивать вблизи Государственной Думы и Государственнаго Совѣта; запрещалось устраивать ихъ на рельсовыхъ путяхъ и даже въ полосѣ отчужденія желѣзной дороги.

На-дняхъ Временное Правительство опубликовало декретъ о свободѣ собраній. Въ этотъ декретъ вошли нѣкоторыя ограниченія изъ пресловутаго кадетскаго законопроекта. Правда, сюда не вошло требованіе заявки

для уличныхъ собраній. Стыдно было запрещать собранія вблизи Государственной Думы сейчасъ же послѣ того, какъ народъ, подойдя къ Таврическому дворцу, заставилъ организовать Временное Правительство. Но запрещеніе устраивать собранія на рельсахъ желѣзныхъ дорогъ въ декретъ Временнаго Правительства все-таки вошло.

Само собой разумѣется, что это запрещеніе въ данный моментъ большой опасности не представляетъ. Такихъ дураковъ, которые не нашли бы себѣ другого мѣста устраивать собранія, кромѣ рельсовъ, найдется немного. Но впослѣдствіи, когда классовая борьба обострится и когда законъ будетъ толковаться верховной властью и судомъ въ угодномъ для буржуазіи смыслѣ, тогда въ это запрещеніе можетъ быть вложено совсѣмъ иное содержаніе. Оно, того гляди, можетъ быть истолковано такъ, что нельзя устраивать демонстрацій по главнымъ улицамъ, гдѣ проходятъ рельсы трамвая. Такія остроумныя толкованія сплошь и рядомъ дѣлаются англійскими судьями. А развѣ мы застрахованы отъ того, что нашъ судъ будетъ менѣе пристрастенъ, чѣмъ англійскій.

Вотъ почему мы не должны допускать никакихъ попытокъ ограничить свободу собраній. Всѣ попытки этого рода направятся противъ рабочаго движенія. Вотъ почему мы будемъ отстаивать въ Учредительномъ Собраніи тотъ законопроектъ о свободѣ собраній, который наши товарищи Жорданіа и Рамишвили внесли въ первую Государственную Думу.

Этотъ проектъ состоитъ всего изъ двухъ статей:

1) всякій воленъ созывать собранія безъ всякихъ заявокъ и разрѣшеній;

2) кто мѣшаетъ другимъ гражданамъ пользоваться правомъ собраній, подлежитъ уголовной отвѣтственности.

Свобода союзовъ.

То, что сказано о свободѣ собраній, можно сказать цѣликомъ и еще въ большей степени о свободѣ сою-

зовъ. И здѣсь ограниченія, на первый взглядъ неопасныя, при случаѣ могутъ очень больно ударить по рабочему движенію.

Недавно былъ опубликованъ декретъ Временнаго Правительства о свободѣ союзовъ. Въ проектѣ этого декрета было сказано, что не разрѣшаются и закрываются тѣ союзы, которые ставятъ себѣ цѣли, противныя уголовнымъ законамъ и добрымъ нравамъ. Изъ декрета „добрые нравы“ исчезли, но противозаконныя цѣли остались. На первый взглядъ представляется, какъ будто, что эта оговорка направлена противъ преступныхъ сообществъ воровъ и разбойниковъ или противъ кампаній распутниковъ и развратителей. Но вѣдь на самомъ дѣлѣ никогда никакіе развратники и никакіе воры на основаніи закона все равно союзовъ устраивать не будутъ. Между тѣмъ при измѣнившихся обстоятельствахъ невинная на первый взглядъ оговорка можетъ направить свое остріе противъ рабочаго класса.

Представьте себѣ, что въ будущей демократической республикѣ парламентъ издастъ законъ, запрещающій свободу желѣзнодорожныхъ стачекъ. Тогда професс. союзъ желѣзнодорожниковъ можетъ быть признанъ преслѣдующимъ цѣли, не разрѣшенныя закономъ, и будетъ закрытъ. Или представимъ себѣ, что около бастующей фабрики поставленъ стачечный постъ, чтобы не пускать штрейкбрехеровъ на фабрику. Въ пикетъ этотъ попали горячія головы, которыя не удержались и вопреки инструкціямъ союза совершили насиліе надъ штрейкбрехерами. Капиталисты могутъ вызвать такое насиліе даже нарочно черезъ своихъ подставныхъ агентовъ. Въ угоду имъ, отвѣтственность за это насиліе можетъ пасть не только на тѣхъ, кто его совершилъ, но и на профессіональный союзъ, который этотъ пикетъ поставилъ; и союзъ на основаніи оговорки въ декретѣ можетъ быть закрытъ.

Вотъ почему мы будемъ противодѣйствовать всѣмъ ограниченіямъ свободы союзовъ, какъ бы ничтожны они на первый взглядъ ни казались. Мы будемъ стремиться

къ тому, чтобы была полная ничѣмъ неограниченная свобода.

Во второй Гос. Думѣ наши товарищи Церетелли, Джапаридзе и др. выработали очень краткій законопроектъ о свободѣ союзовъ. Онъ состоитъ всего изъ двухъ статей:

1) всякій воленъ образовывать общества и союзы безъ всякихъ разрѣшеній, регистрацій и заявокъ;

2) всякій, кто будетъ препятствовать другимъ пользоваться этимъ правомъ, (напр., предприниматели, не разрѣшающіе рабочимъ вступать въ професс. союзы), предлежитъ уголовной отвѣтственности.

Этотъ законопроектъ наши товарищи будутъ отстаивать въ Учредительномъ Собраніи, чтобы сохранить для рабочаго класса особенно важную и необходимую для него свободу союзовъ.

Замѣна постоянной арміи народной милиціей.

Еще три важныхъ политическихъ требованія мы должны будемъ отстаивать въ Учредительномъ Собраніи.

Во-первыхъ, мы будемъ добиваться замѣны постоянной арміи народной милиціей. Постоянная армія, которая до сихъ поръ существовала во всѣхъ странахъ Европы за исключеніемъ Швейцаріи, служитъ классовому государству не только для защиты страны отъ внѣшней опасности, но прежде и больше всего для защиты самого государства и имущихъ классовъ отъ „внутренняго врага“. Мы знаемъ, кто былъ этимъ внутреннимъ врагомъ въ царской Россіи. Но и въ свободной демократической республикѣ также будетъ свой „внутренній врагъ“. Имъ останется все тотъ же рабочій классъ, который не успокоится на завоеваніи демократической республики, но который и въ демократической республикѣ останется такимъ же непримиримымъ врагомъ капиталистическаго строя, какъ и раньше въ царской Россіи.

Постоянная армія будетъ направлена въ демократической республикѣ, гдѣ власть будетъ находиться въ

рукахъ буржуазіи, противъ этого внутренняго врага. Наконецъ, постоянная армія повсемѣстно была одной изъ тѣхъ главныхъ опоръ, которая поддерживаетъ воинствующій имперіализмъ. Постоянная армія дала возможность начать ту міровую войну, которая въ теченіе 3 лѣтъ терзаетъ всю Европу и приводитъ ее на край гибели.

Иное дѣло народная милиція. Народная милиція, народное ополченіе имѣетъ только одну задачу—защиту страны отъ внѣшней опасности, отъ внѣшняго насилія, если какое-нибудь другое государство вздумаетъ напасть на страну. Народное ополченіе не отрывается отъ населенія такъ, какъ отрываетъ сейчасъ рекрутовъ на нѣсколько лѣтъ службы постоянная армія. Народная милиція, связанная съ народными массами, не можетъ стать покорнымъ орудіемъ классоваго гнета въ рукахъ правящихъ классовъ, какъ наглядно показала только-что пережитая революція. Быстрый переходъ революціонной арміи на сторону возставшаго народа объясняется тѣмъ, что сейчасъ въ странѣ у насъ фактически не постоянная армія, а народное ополченіе. Народное ополченіе, которое будетъ созываться только въ случаѣ необходимости, будетъ препятствовать возникновенію разнаго рода войнъ, зародыши и возможности которыхъ коренятся въ самомъ укладѣ капиталистическаго общества.

Въ то же время ту задачу, которая будетъ возложена на народное ополченіе, оно можетъ выполнить не хуже, а, можетъ быть, и лучше, чѣмъ постоянная армія. Это ярче всего показываетъ опытъ современной міровой войны. Ни въ одной странѣ сейчасъ нѣтъ постоянной арміи. Вездѣ на фронтѣ сейчасъ народное ополченіе. И это народное ополченіе въ Россіи сейчасъ, когда приходится защищать завоеванную народомъ свободу, сумѣетъ защитить ее отъ внѣшней опасности. Война показала, что задача защиты страны, которая всегда можетъ возникнуть въ капиталистическомъ обществѣ при нападеніи болѣе сильной страны на болѣе слабую, вполнѣ успѣшно можетъ выполняться народнымъ опол-

ченіемъ. А замѣна арміи народнымъ ополченіемъ вырветъ одну изъ самыхъ прочныхъ опоръ изъ-подъ ногъ реакціи и ослабитъ силы буржуазнаго общества, что для пролетаріата очень важно въ его борьбѣ за соціализмъ. Вотъ почему необходимо уже въ Учредительномъ Собраніи требовать замѣны постоянной арміи народнымъ ополченіемъ.

Отдѣленіе церкви отъ государства.

На ряду съ этимъ требованіемъ мы должны выставить и другое требованіе—объ отдѣленіи церкви отъ государства.

Сейчасъ въ Россіи существуетъ одна господствующая церковь—православная церковь. Эта господствующая церковь пользуется цѣлымъ рядомъ привилегій въ странѣ. Мы сторонники полной свободы совѣсти, и потому мы противъ какихъ бы то ни было привилегій, которыми обладаетъ господствующая церковь. Мы, сторонники полной свободы совѣсти, ничего не имѣемъ противъ того, чтобы всякій вѣровалъ такъ, какъ это повелѣваетъ ему его совѣсть; это дѣло внутренняго убѣжденія каждаго. Но заставлять другихъ вѣрить такъ, какъ они не хотятъ, не могутъ вѣрить,—а это дѣлала до сихъ поръ господствующая православная церковь,—это не будетъ свободой совѣсти, которая должна существовать въ демократическомъ государствѣ.

Но не только поэтому стоимъ мы за немедленное отдѣленіе церкви отъ государства. Мы будемъ требовать этого отдѣленія въ Учредительномъ Собраніи потому, что до сихъ поръ наша господствующая православная церковь въ лицѣ своей высшей іерархіи,—въ лицѣ архіереевъ, митрополитовъ, синода,—была однимъ изъ сильнѣйшихъ орудій реакціи и народнаго гнета. И уже на второй день послѣ революціи эта черносотенная кампанія одна изъ первыхъ начала организовать контръ-революцію въ странѣ. Для того, чтобы сразу въ корнѣ пресѣчь эту контръ-революціонную опасность, необходимо требовать отдѣленія церкви отъ государства.

Разъ пройдетъ эта мѣра, то этимъ самымъ очистится самая атмосфера церкви. Всѣ тѣ, кто являются не только на словахъ, а на дѣлѣ православными христіанами, всѣ они должны привѣтствовать очищеніе церкви отъ всѣхъ наростовъ, которые наложила на нее царская власть; они должны привѣтствовать освобожденіе церкви отъ тѣхъ полицейскихъ обязанностей, которыя она до сихъ поръ несла. Православная церковь, подобно сектантскимъ общинамъ, станетъ свободной общиной вѣрующихъ. Невѣрующіе или иначе вѣрующіе, которыхъ сейчасъ дубиной загоняли въ православную церковь полиція и духовенство, кощунствуя надъ религіей,— невѣрующіе при отдѣленіи церкви отъ государства получатъ возможность жить по своей совѣсти и убѣжденію.

Вотъ почему намъ необходимо уже въ Учред. Собраніи, не дожидаясь будущаго парламента, по политическимъ соображеніямъ и во имя свободы совѣсти требовать немедленнаго отдѣленія церкви отъ государства и вмѣстѣ съ тѣмъ отдѣленія церкви отъ школы. Родители не будутъ обязаны обучать своихъ дѣтей въ школѣ закону Божіему, какъ это до сихъ поръ заставляла дѣлать ихъ господствующая церковь. Обучать будутъ только родители вѣрующіе по своему желанію. Такимъ путемъ будетъ надломлена та власть религіи надъ умами людей, которая всегда была въ рукахъ господствующихъ классовъ средствомъ держать народныя массы у себя въ подчиненіи, суля имъ за это райскія радости и царство небесное.

Демократизація международной политики.

Наконецъ, необходимо уже черезъ Учредительное Собраніе провести демократизацію международныхъ сношеній.

Съ безотвѣтственной дипломатіей должно быть разъ навсегда покончено. Внѣшняя политика должна подлежать вѣдѣнію полновластной Государственной Думы, и въ эту область должна быть внесена такая же глас-

ность, какая уже существуетъ въ области внутренней политики.

Если до Учредительнаго Собранія не закончится міровая война, то эти новыя основы международной политики оно должно будетъ приложить на мирной конференціи. Только въ такомъ случаѣ революціонная демократія можетъ быть спокойна, что она не станетъ игрушкой въ рукахъ искусниковъ дипломатовъ, что условія всеобщаго мира не на словахъ только, а и на дѣлѣ будутъ отвѣчать запросамъ и стремленіямъ демократіи.

Таковы тѣ политическія требованія, которыя будутъ отстаивать наши представители въ будущемъ Учредительномъ Собраніи.

Экономическая политика.

Основная задача Учредительнаго Собранія — политическое устроеніе нашей страны.

Но ограничиться только этой задачей оно не можетъ. Слишкомъ долго терзало царское правительство нашу страну; слишкомъ долго держало оно въ тискахъ народъ; слишкомъ много накопилось въ странѣ неудовлетворенныхъ потребностей и запросовъ, чтобы можно было отлагать ихъ до того времени, когда созовется не Учредительное Собраніе, а новая демократическая и полновластная Государственная Дума. Трехлѣтняя война еще больше обострила положеніе дѣлъ, еще больше задачъ поставила она передъ страной, такихъ задачъ, которыя требуютъ немедленнаго разрѣшенія въ интересахъ народныхъ массъ. Насколько много такихъ неотложныхъ задачъ видно изъ того, что сейчасъ Временное Правительство проводитъ спѣшно въ жизнь рядъ мѣръ, чтобы хоть сколько-нибудь устроить и организовать страну, привести ее въ надлежащій порядокъ.

Само собою разумѣется, Учредительное Собраніе не сможетъ отмахнуться отъ этой работы. Помимо политическаго строительства ему придется рѣшать важные кономическіе, соціально-политическіе, финансовые во-

просы, и прежде всего придется заняться однимъ изъ самыхъ больныхъ вопросовъ нашей русской жизни— земельнымъ вопросомъ.

Чего же въ этой соціально-экономической области будемъ мы требовать въ Учредительномъ Собраніи?

Начну съ вопросовъ экономической политики.

Мы—с.-д.—заинтересованы въ томъ, чтобы производительныя силы въ нашей странѣ развивались возможно быстрѣе. Мы знаемъ, что лишь въ развитой экономически странѣ можетъ осуществиться соціалистическій строй; только въ развитой экономически странѣ можетъ создаться необходимый для соціалистической революціи многочисленный, сознательный и организованный пролетаріатъ. Вотъ почему мы всегда поддерживаемъ тѣ мѣры, которыя направлены къ развитію производительныхъ силъ и, наоборотъ, мы всегда боролись и будемъ бороться противъ тѣхъ мѣръ, которыя задерживаютъ экономическое развитіе страны. Особенно важной является эта задача сейчасъ, когда три года войны, сопровождавшіеся хищнической политикой капитала и правительства, въ конецъ разорили страну, привели ее чуть не на край гибели.

Сейчасъ о развитіи производительныхъ силъ говоритъ всякій встрѣчный и поперечный, но, какъ это обыкновенно бываетъ, различные общественные классы вкладываютъ въ одно и то же слово различное содержаніе. Возьмемъ, для примѣра, промышленниковъ. Они много и охотно говорятъ о развитіи производительныхъ силъ страны, но что они подъ этимъ понимаютъ?

Вотъ недавно въ Москвѣ были министры Коноваловъ и Терещенко и, какъ издавна водится, посѣтили биржу и бесѣдовали тамъ съ московскими капиталистами. Правда, обмѣнъ мнѣній былъ не особенно откровененъ. Собесѣдникамъ все время мѣшалъ незримо присутствовавшій въ залѣ „нѣкто въ красномъ“. Ораторы все время говорили съ оглядкой на эту невидимку. Но, несмотря на это, въ скрытой формѣ было все-таки сказано много такого, съ чѣмъ, конечно, ни рабочій классъ, ни демократія согласиться не могутъ.

Одна изъ намѣченныхъ въ этой бесѣдѣ цѣлей состояла въ томъ, чтобы какъ можно быстрѣе переложить всѣ расходы, связанные съ улучшеніемъ условій труда, на потребителя, т.-е. на крестьянъ и рабочихъ. Однимъ изъ способовъ сдѣлать это должна стать таможенная политика, запрещеніе или ограниченіе ввоза продуктовъ промышленности изъ-за границы. Тѣ таможенныя пошлины, которыя давно уже задерживаютъ развитіе промышленности въ Россіи, казались московскимъ капиталистамъ черезчуръ низкими. Они выражали большое желаніе добиться ихъ повышенія. Но что значитъ запретить или ограничить ввозъ продуктовъ промышленности въ Россію? Это значитъ, что тотъ товарный голодъ, отъ котораго страдаютъ всѣ потребители, не смягчится, а обострится, потому что многіе товары и машины Россія еще дѣлать не умѣетъ. Поэтому для развитія промышленности важенъ свободный ввозъ этихъ продуктовъ.

Рабочій классъ, какъ и всѣ другіе потребители, заинтересованы въ удешевленіи продуктовъ; между тѣмъ высокія пошлины мѣшаютъ конкуренціи дешевыхъ заграничныхъ товаровъ съ русскими и создаютъ повышеніе цѣнъ на товары въ Россіи. Вотъ такого повышенія цѣнъ и добивались на совѣщаніи съ министрами московскіе промышленники. И въ Учредительномъ Собраніи они будутъ стремиться къ тому, чтобы тѣмъ или инымъ путемъ переложить свои добавочныя издержки по улучшенію условій труда на потребителей, а значитъ въ немалой степени обратно на рабочій классъ.

Само собой разумѣется, что наши представители въ Учредительномъ Собраніи будутъ противодѣйствовать этимъ стремленіямъ. Они будутъ стоять за такую экономическую политику, которая содѣйствовала бы развитію производительныхъ силъ въ Россіи, а не обогащенію капиталистовъ. Они будутъ при извѣстныхъ условіяхъ, если другія страны на это согласятся, если будутъ созданы равныя условія торговли между странами, стоять за полное уничтоженіе той китайской таможенной стѣны, которая до сихъ поръ вредила на-

шей промышленности, отдѣляя Россію отъ болѣе промышленныхъ странъ. Во всякомъ случаѣ соціалъ-демократы будутъ за пониженіе, а не за повышеніе существующихъ таможенныхъ пошлинъ.

Законодательная охрана труда.

Главную нашу заботу въ вопросѣ о развитіи производительныхъ силъ мы сосредоточимъ на основномъ источникѣ народнаго богатства—на живой рабочей силѣ, о чемъ большинство говорящихъ о развитіи производительныхъ силъ обыкновенно сознательно или безсознательно забываютъ. Вотъ почему наша экономическая политика въ Учредительномъ Собраніи должна быть связана и будетъ самымъ тѣснымъ образомъ связана съ нашей соціальной политикой.

Законодательная охрана труда преслѣдуетъ двѣ цѣли. Во-первыхъ, она содѣйствуетъ развитію производительныхъ силъ, потому что рабочіе, не изнуренные непосильнымъ трудомъ, не эксплуатируемые до крайняго предѣла, болѣе производительны. Во-вторыхъ, законодательная охрана труда предохраняетъ рабочій классъ отъ физическаго, нравственнаго и умственнаго вырожденія, куда толкаетъ его капитализмъ, и укрѣпляетъ его классовую сознательность и организованность.

Вотъ почему еще до созыва Учр. Собр. наши товарищи, вошедшіе въ составъ Временнаго Правительства, однимъ изъ условій своего вхожденія поставили всестороннюю законодательную охрану условій труда. И въ Учредительномъ Собраніи мы будемъ бороться за самую широкую охрану труда рабочихъ. Наши депутаты выработаютъ совмѣстно съ профессіональными организаціями тѣ требованія, которыя они считаютъ неотложными и необходимыми для защиты интересовъ рабочаго класса, для улучшенія условій труда.

Я не стану всѣ эти мѣры перечислять. Вы знаете ихъ изъ нашей партійной программы. Въ числѣ первыхъ мѣстъ занимаетъ вопросъ о 8-ми часовомъ рабочемъ днѣ. Чрезвычайно важнымъ является преобразованіе

фабричной инспекціи, на дѣлѣ превратившейся въ фабричную полицію, въ дѣйствительную инспекцію труда съ участіемъ въ ней представителей рабочихъ. Инспекція труда должна быть распространена на всѣхъ рабочихъ, а не только на фабрично-заводскихъ, и строго слѣдить за соблюденіемъ рабочихъ законовъ.

Въ нашей программѣ важное мѣсто занимаетъ вопросъ о страхованіи рабочихъ. Это страхованіе должно быть не пародіей на страхованіе, какъ то было до сихъ поръ; въ основу страхованія должно быть положено самоуправленіе страхуемыхъ, т.-е. рабочихъ.

Въ числѣ различныхъ формъ соціальнаго страхованія намъ придется настаивать на введеніи въ одну изъ первыхъ очередей въ той или иной формѣ страхованія отъ безработицы. Обнищаніе и раззореніе Россіи, вызванное трехлѣтней войной, приведетъ при заключеніи мира, можетъ быть, даже въ ближайшіе дни въ силу недостатка топлива и сырья къ острому промышленному кризису. Массовая безработица всей своей тяжестью обрушится на рабочій классъ, на плечи котораго и до сихъ поръ особенно тяжело ложились всѣ матеріальныя тяготы войны. Имѣя въ виду быстро надвигающуюся массовую безработицу, правительство обязано заранѣе принять рядъ мѣръ, чтобы смягчить ея послѣдствія. На ряду съ организаціей общественныхъ работъ въ числѣ мѣръ должно быть въ той или иной формѣ страхованіе отъ безработицы черезъ посредство профессіональныхъ союзовъ.

Финансовая политика.

На ряду съ экономическими и соціальными реформами намъ придется обратить очень большое вниманіе на полную перестройку всей налоговой системы. Податное обложеніе должно быть построено на совершенно иныхъ началахъ, чѣмъ это было до сихъ поръ.

Съ кого до сихъ поръ взимались налоги? Главными казенными налогами являются косвенные налоги—на спички, сахаръ, керосинъ и проч. Эти налоги оплачи-

ваются потребителями продуктовъ, значитъ, въ большей своей массѣ неимущими слоями населенія. Вѣдь косвенные налоги и вводятся по преимуществу на „предметы роскоши народныхъ массъ“; только тогда окупаются тѣ большія издержки, которыя связаны обычно со взиманіемъ этихъ налоговъ.

Наша основная задача,—такъ построить податное обложеніе, чтобы налоги падали не на заработную плату, а на такъ называемую прибавочную стоимость, т.-е. на ту часть создаваемой рабочими стоимости, которая поступаетъ въ карманъ капиталистовъ и затѣмъ дѣлится между фабрикантами, торговцами, землевладѣльцами, чиновниками и другими нетрудовыми слоями населенія. Мы будемъ отстаивать такіе виды налоговъ, которые облагаютъ прибавочную стоимость, т.-е. ложатся на имущіе слои населенія; мы будемъ противодѣйствовать всѣмъ тѣмъ налогамъ, которые облагаютъ заработную плату рабочаго или трудовой доходъ крестьянина.

Вотъ почему мы будемъ стремиться къ замѣнѣ всѣхъ косвенныхъ налоговъ прогрессивными подоходнымъ и поимущественнымъ налогами, въ такой формѣ, чтобы низшіе доходы были освобождены совсѣмъ отъ обложенія. Нынѣшній подоходный налогъ, который былъ введенъ еще царскимъ правительствомъ, берется уже съ дохода въ 850 руб. ассигнаціями или, если считать на золото, то—съ 350 р. На такой заработокъ едва ли сейчасъ можно прожить, и брать съ него еще подоходный налогъ—прямое преступленіе. Мы стоимъ за повышеніе предѣла, съ котораго начинаетъ взиматься подоходный налогъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы стоимъ за усиленіе того %, который будетъ браться съ высокихъ доходовъ милліонеровъ и прочихъ богачей.

На ряду съ подоходнымъ налогомъ мы будемъ бороться за введеніе прогрессивнаго налога на наслѣдства такъ, чтобы маленькія наслѣдства освобождались отъ платежа налога, а налогъ съ большихъ наслѣдствъ взимался въ крупной суммѣ.

Наконецъ, на ряду со всѣми этими постоянными налогами должна быть особымъ налогомъ обложена воен-

ная прибыль, т.-е. въ пользу казны должна поступать возможно большая часть той наживы, которую при содѣйствіи стараго царскаго правительства мародеры тыла за три года войны собрали и съ казны, и съ потребителей, и съ рабочихъ. Налогъ на военную прибыль явится однимъ изъ нашихъ требованій въ Учредительномъ Собраніи, если онъ не будетъ проведенъ въ жизнь еще до созыва Учред. Собранія по настоянію нашихъ товарищей, вошедшихъ во Временное Правительство.

Земельный вопросъ.

Мнѣ остается сказать только о земельномъ вопросѣ. Само собой разумѣется, мы, соціалъ-демократы, не призываемъ населеніе къ немедленному, еще до созыва Учр. Собранія, рѣшенію земельнаго вопроса. Мы не призываемъ къ рѣшенію земельнаго вопроса анархическимъ путемъ, путемъ захвата отдѣльныхъ участковъ земли отдѣльными группами крестьянъ, потому что такая анархія не укрѣпила, а ослабила бы силы революціи; она внесла бы не успокоеніе, а только раздоръ и споры въ самые глубокіе низы деревни. Между тѣмъ въ интересахъ революціи необходимо возможно болѣе полное единеніе всѣхъ революціонныхъ силъ демократіи, въ томъ числѣ и всего крестьянства. Вотъ почему мы не только не можемъ призывать къ стихійному анархическому разрѣшенію земельнаго вопроса, но все вліяніе Совѣтовъ Рабочихъ Депутатовъ, все то вліяніе, которымъ пользуется сейчасъ организованный рабочій классъ, мы должны пустить въ ходъ, чтобы противодѣйствовать такому анархическому, стихійному разрѣшенію земельнаго вопроса.

Земельный вопросъ должно рѣшить Учредительное Собраніе, но рѣшеніе это должно быть подготовлено заранѣе. Съ этою цѣлью вездѣ на мѣстахъ сейчасъ организуются особые земельные комитеты, выбранные всеобщимъ избирательнымъ правомъ. Комитеты эти должны выяснить, какое рѣшеніе земельнаго вопроса мѣстное населеніе считаетъ наилучшимъ. Затѣмъ на

основаніи этой предварительной работы Учредительное Собраніе уже окончательно рѣшитъ земельный вопросъ.

Положеніе сельскаго хозяйства.

Чего же мы, соціалъ-демократы, требуемъ въ области земельнаго вопроса?

Наша земельная (аграрная) программа была принята въ 1906 г., т.-е. послѣ революціи 1905 г. За эти 11 лѣтъ и въ сельскомъ хозяйствѣ, и въ деревнѣ произошли очень крупныя перемѣны. Прежде всего въ силу цѣлаго ряда причинъ очень высоко поднялись цѣны на продукты сельскаго хозяйства, вывозъ которыхъ заграницу сильно увеличился. Цѣны на продукты сельскаго хозяйства поднялись еще и потому, что послѣ революціи 1905 г. началось промышленное оживленіе, стало быстро расти городское населеніе, создались внутреннія потребительскіе рынки, увеличился спросъ на сельскохозяйственные продукты и благодаря этому стали расти цѣны на нихъ. Высокія цѣны дали возможность многимъ мелкимъ сельскимъ хозяевамъ поправить свое запущенное земледѣльческое хозяйство.

Этой поправкѣ помогла еще въ немалой степени крестьянская кооперація, которая влила въ русскую деревню сравнительно очень много капитала. Благодаря коопераціи русская деревня за послѣдніе годы получила то, чего раньше не имѣла, средства на улучшеніе своего хозяйства. Правда, не всѣ крестьяне одинаково имѣли доступъ къ этому новому источнику средствъ. Воспользовались кооперативнымъ капиталомъ и высокими цѣнами по преимуществу болѣе зажиточные хозяева.

Въ общемъ за послѣдніе годы сельское хозяйство въ деревнѣ сдѣлало значительные успѣхи. Развился цѣлый рядъ новыхъ отраслей хозяйства—птицеводство, молочное хозяйство; около городовъ стало развиваться огородничество; начался откормъ свиней для вывоза ихъ заграницу. Употреблявшаяся съ поконъ вѣковъ соха-матушка стала замѣняться плугомъ; стали все больше вводиться въ употребленіе сельскохозяйственныя

машины. Если въ нѣкоторыхъ малоземельныхъ районахъ все въ деревнѣ осталось еще по старому, то въ другихъ мѣстахъ деревня сдвинулась съ мертвой точки застоя; крестьянское хозяйство нѣсколько оправилось и улучшилось.

Сельская кооперація, которая немало помогла этому хозяйственному развитію деревни, внесла въ нее еще нѣчто другое. Кооперація дала деревнѣ сознательность и организованность. Современная деревня по своей сознательности и организованности, какъ показываютъ хотя бы крестьянскіе съѣзды, стоитъ значительно выше деревни 1905 г.

Еще одна крупная перемѣна произошла съ 1905 года въ деревнѣ. Въ ноябрѣ 1906 г. министръ Столыпинъ, расчитывая создать изъ зажиточныхъ крестьянъ подпорку для шатающагося царскаго трона, издалъ законъ о выдѣленіи крестьянъ на отруба и хутора. Столыпинская ставка на сильныхъ была проиграна. Но изданный имъ законъ имѣлъ для деревни большія послѣдствія. За 10 лѣтъ въ деревнѣ добровольно или насильно шла широкая разверстка земли. Во многихъ мѣстахъ массами насаждались мелкіе землевладѣльцы-собственники. Привязанность крестьянъ къ своимъ участкамъ земли, та власть земли надъ крестьяниномъ, о которой 60 лѣтъ назадъ такъ художественно писалъ Глѣбъ Успенскій, за это время не только не охладѣла, но еще болѣе укрѣпилась. Съ новымъ обширнымъ слоемъ мелкихъ землевладѣльцевъ крестьянъ необходимо теперь очень серьезно считаться.

Вотъ вкратцѣ основныя перемѣны, которыя произошли въ сельскомъ хозяйствѣ послѣ революціи 1905 года.

Война задержала и пріостановила выдѣленіе крестьянъ на хутора и отруба. Война во многомъ свела на нѣтъ тотъ сдвигъ, который произошелъ послѣ 1905 года въ сельскомъ хозяйствѣ. Война замѣтно повернула деревню и сельское хозяйство къ старой отсталости. Но все-таки всѣхъ новшествъ и перемѣнъ въ деревнѣ война оказалась не въ силахъ уничтожить. И мы, намѣчая

свое рѣшеніе земельнаго вопроса, должны принять всѣ эти перемѣны во вниманіе.

Сельское хозяйство и соціалъ-демократія.

Два условія должны мы имѣть въ виду при рѣшеніи земельнаго вопроса.

Такъ же, какъ и въ промышленности, мы и въ сельскомъ хозяйствѣ можемъ поддерживать только тѣ мѣры, которыя содѣйствуютъ или, по крайней мѣрѣ, не препятствуютъ развитію производительныхъ силъ. Наоборотъ, мы будемъ противодѣйствовать всѣмъ тѣмъ мѣрамъ, которыя задерживаютъ развитіе производительныхъ силъ въ сельскомъ хозяйствѣ.

Вотъ здѣсь и возникаетъ очень старый острый вопросъ, о которомъ много и давно спорятъ, и который для нѣкоторыхъ до сихъ поръ считается нерѣшеннымъ. Какое сельское хозяйство является болѣе производительнымъ—крупное или мелкое? Если для однѣхъ отраслей сельскаго хозяйства этотъ вопросъ еще можетъ вызывать споры, то въ другихъ отрасляхъ крупное сельское хозяйство имѣетъ безспорныя и весьма значительныя преимущества передъ мелкимъ. Таковы, напр., откормъ крупнаго убойнаго скота, производство сахарной свеклы, или даже просто правильно организованное пшеничное хозяйство. Менѣе ясны преимущества крупнаго хозяйства передъ мелкимъ въ птицеводствѣ, маслодѣліи, огородничествѣ, садоводствѣ; здѣсь мелкія хозяйства имѣютъ нѣкоторыя свои преимущества. Но все же при рѣшеніи земельнаго вопроса нельзя упускать изъ вида этихъ безспорныхъ или возможныхъ преимуществъ крупнаго хозяйства передъ мелкимъ.

На ряду съ этими хозяйственными соображенія мы должны имѣть въ виду и соображенія политическія. Для борьбы съ контръ-революціей, для обезпеченія демократическаго строя въ Россіи важно и необходимо единеніе всѣхъ революціонныхъ силъ—не только пролетаріата, но и городской и сельской демократіи. Только совмѣстными усиліями всей демократіи народъ можетъ

удержать всю полноту власти въ своихъ рукахъ. Вотъ почему намъ нужно избѣгать въ рѣшеніи аграрнаго вопроса такихъ мѣръ, которыя вмѣсто единенія могли бы внести въ деревню расколъ и разладъ. Намъ важно, чтобы деревня до тѣхъ поръ, пока не разрѣшенъ основной политическій вопросъ, вмѣстѣ съ городомъ выступала, какъ одно цѣлое, на защиту народнаго полновластія. Намъ надо предупредить повтореніе случаевъ, какіе имѣли мѣсто въ 1848 г., когда крестьянскій сапогъ во многихъ странахъ раздавилъ революцію.

Наша аграрная программа.

И вотъ, если мы учтемъ всѣ тѣ перемѣны, которыя за послѣднія 10 лѣтъ имѣли мѣсто въ сельскомъ хозяйствѣ, то придется признать, что наша аграрная программа, выработанная 11 лѣтъ тому назадъ, сохраняетъ свою силу и для настоящаго времени. Наша программа даетъ наиболѣе правильныя указанія, въ какомъ направленіи долженъ быть разрѣшенъ земельный вопросъ.

Наша аграрная программа прежде всего указываетъ на необходимость полнаго устраненія тѣхъ остатковъ крѣпостного права, которые до самой революціи тяготѣли надъ крестьянами. Программа требуетъ устраненія того правового неравенства, которое отдѣляетъ крестьянство отъ всѣхъ другихъ сословій; программа требуетъ уравненія крестьянъ въ правахъ съ другими слоями населенія Россіи.

Затѣмъ наша программа требуетъ перехода въ собственность государства всѣхъ удѣльныхъ, монастырскихъ, церковныхъ и кабинетскихъ земель. Отчасти это требованіе уже осуществлено: удѣльныя земли объявлены собственностью государства. Но начатое дѣло надо довести до конца.

Программа требуетъ дальше, чтобы всѣ земли крупныхъ землевладѣльцевъ перешли въ собственность тѣхъ областныхъ земствъ, о которыхъ я уже говорилъ выше. Почему именно въ руки земствъ, а не въ руки государства? Да потому, что областныя земства лучше мо-

гутъ учесть всѣ особенности въ сельскомъ хозяйствѣ каждой мѣстности. А такихъ мѣстныхъ особенностей въ сельскомъ хозяйствѣ много больше, чѣмъ въ промышленности. На мѣстахъ онѣ виднѣе, чѣмъ въ центрѣ. А потому областныя земства правильнѣе могутъ распорядиться землями, чѣмъ центральная власть.

Наша программа говоритъ объ отчужденіи въ собственность областныхъ земствъ (муниципализаціи) только крупнаго землевладѣнія. Участки мелкихъ земельныхъ собственниковъ, надѣльная и покупная земля крестьянъ должна попрежнему оставаться ихъ собственностью.

Но возникаетъ вопросъ, что считать такимъ мелкимъ землевладѣніемъ, которое не переходитъ въ собственность областныхъ земствъ? Установить одну общую норму для всей Россіи, провести для всей страны одну границу между крупнымъ и мелкимъ землевладѣніемъ, конечно, нельзя. Размѣръ участка долженъ зависѣть, съ одной стороны, отъ качества почвы и другихъ природныхъ условій, съ другой стороны,—отъ способовъ хозяйства. Одно дѣло десятина чернозема, а другое дѣло— десятина суглинка. У насъ подъ Москвой тамъ, гдѣ крестьяне занимаются огородами, десятина пашни составляетъ уже сравнительно большой участокъ. На десятинѣ заливной земли можно развести большой доходный огородъ. А при трехпольѣ, тѣмъ болѣе при переложномъ хозяйствѣ не только на десятинѣ, а и на 3—4 десятинахъ повернуться негдѣ.

Опредѣлять тотъ крайній размѣръ участка, до котораго земля будетъ оставаться въ частной собственности мелкихъ хозяевъ, будутъ на мѣстахъ областныя земства, избранныя всеобщимъ избирательнымъ правомъ, по даннымъ, собраннымъ и разработаннымъ мѣстными земельными комитетами.

Итакъ, наша аграрная программа предусматриваетъ двойное рѣшеніе земельнаго вопроса: мелкое землевладѣніе остается частной собственностью, крупное отчуждается въ собственность областныхъ земствъ.

Почему же мы проводимъ такую разницу между крупнымъ и мелкимъ землевладѣніемъ?

Мы дѣлаемъ это по политическимъ соображеніямъ. Если бы мы въ настоящее время пожелали обратить въ муниципальную земскую или государственную собственность всѣ мелкіе участки земли, мы вооружили бы противъ себя всѣхъ многочисленныхъ владѣльцевъ этой земли. Это было бы не въ нашихъ интересахъ, не въ интересахъ революціи: отчужденіе мелкаго землевладѣнія можетъ повести къ тому, что ихъ владѣльцы, крѣпко привязанные къ своимъ участкамъ земли, вмѣсто того, чтобы поддерживать революцію, бросились бы въ объятія контръ-революціи, въ лучшемъ случаѣ стали бы поддерживать тѣ умѣренныя либеральныя партіи, которыя пообѣщаютъ оставить за ними ихъ землю. Наоборотъ, отчужденіе (муниципализація) крупнаго землевладѣнія сломитъ главную силу реакціи и контръ-революціи, на которой только и держалось послѣдніе годы царское правительство.

Таковы тѣ политическія соображенія, которыя заставляютъ насъ проводить разницу между крупнымъ и мелкимъ землевладѣніемъ.

Дальнѣйшій вопросъ заключается въ томъ, какъ будутъ распоряжаться областныя земства той землей, которая перейдетъ въ ихъ владѣніе изъ рукъ крупныхъ и среднихъ помѣщиковъ. Общаго правила здѣсь быть не можетъ. Все будетъ зависѣть отъ мѣстныхъ условій. Тамъ, гдѣ населеніе слишкомъ густо, гдѣ малоземелье очень даетъ себя знать, бывшія земли частныхъ крупныхъ владѣльцевъ должны быть переданы въ арендное пользованіе мѣстному крестьянству, для того, чтобы облегчить ему его тяжелое положеніе, чтобы помочь ему завести надлежащее хозяйство на своей землѣ. Въ первую голову должны быть надѣлены этой землей тѣ крестьянскія семьи, которыя потеряли на войнѣ своихъ кормильцевъ. Если на мѣстѣ такихъ земель нѣтъ, то для малоземельныхъ должны быть отведены переселенческіе участки въ другихъ областяхъ Россіи.

Въ тѣхъ областяхъ, гдѣ такого остраго малоземелья

нѣтъ, земства могутъ или сами завести крупныя хозяйства, если это выгодно по мѣстнымъ условіямъ; или же они могутъ отдать земли въ аренду крупнымъ городскимъ или кооперативнымъ учрежденіямъ. Напр., городъ Москва для откорма убойнаго скота можетъ взять въ аренду степные выпасы въ области Войска Донского или въ Оренбургской губ.

Какъ,—могутъ сказать намъ,—вы допускаете крупныя сельскія хозяйства съ наемными рабочими?!

Да, мы вовсе не думаемъ, чтобы съ передачей земли въ собственность земствъ исчезъ наемный трудъ въ деревнѣ. Сельскохозяйственные рабочіе останутся и въ крупныхъ хозяйствахъ—кооперативныхъ, городскихъ и земскихъ; наемный трудъ будетъ имѣть мѣсто даже у мелкихъ частныхъ собственниковъ. Наивно думать, что можно запретить, отмѣнить или уничтожить наемный трудъ только въ сельскомъ хозяйствѣ и сохранить его въ промышленности. Только будущій соціалистическій строй, который идетъ на смѣну капиталистическому хозяйству, одновременно уничтожитъ эксплуатацію наемнаго труда и въ промышленности, и въ сельскомъ хозяйствѣ. Только тогда, когда рабочій классъ завоюетъ политическую власть и замѣнитъ частную собственность на средства производства, т.-е. на фабрики, заводы и землю, общественной собственностью, только тогда исчезнетъ наемный трудъ сразу и въ сельскомъ хозяйствѣ, и въ промышленности. Нельзя ввести соціализмъ или отмѣнить наемный трудъ въ одной области народнаго хозяйства и оставить его въ другой. Соціализмъ и его спутникъ—уничтоженіе эксплуатаціи—вводится не кусками и частями, а кореннымъ переустройствомъ всего народнаго хозяйства на новыхъ началахъ.

Есть еще одинъ частный вопросъ: какимъ способомъ мы намѣрены передать въ руки областныхъ земствъ земли крупныхъ частныхъ владѣльцевъ?

Наша программа говоритъ о конфискаціи этихъ земель. Но если землевладѣльцы и капиталисты найдутъ этотъ способъ отчужденія несправедливымъ, если они будутъ возражать противъ конфискаціи, мы ничего не будемъ

имѣть противъ вознагражденія землевладѣльцевъ за отчуждаемую отъ нихъ землю, но только при одномъ условіи,—чтобы средства на это брались съ имущихъ слоевъ населенія путемъ спеціальнаго налога, т.-е. чтобы выкупную сумму платили капиталисты и землевладѣльцы изъ прибавочной стоимости, но ни въ коемъ случаѣ не мелкіе крестьяне собственники и не рабочіе. Другими словами, мы ничего не будемъ имѣть противъ вознагражденія землевладѣльцевъ въ томъ случаѣ, если дѣло сведется къ простой разверсткѣ тѣхъ убытковъ, которые отъ конфискаціи земельной собственности понесли бы крупные землевладѣльцы, между всѣми имущими слоями населенія. Если они будутъ находить болѣе справедливымъ и правильнымъ разверстать между собой убытки землевладѣльцевъ, пускай — это ихъ дѣло; мы противъ этого возражать не будемъ. Но ни одна копейка изъ кармана рабочаго или бѣднаго крестьянина не должна итти на вознагражденіе за помѣщичьи земли. Вѣдь помѣщики уже не разъ взяли съ земли ту цѣну, которую они сейчасъ теряютъ при переходѣ земель въ общественную собственность.

Таковы тѣ общія линіи, которыхъ мы будемъ держаться въ разрѣшеніи земельнаго вопроса.

Я не спеціалистъ въ этой области, но полагаю, что наше рѣшеніе отвѣчаетъ и экономическимъ, и политическимъ требованіямъ. Муниципализація (передача земствамъ) крупнаго землевладѣнія даетъ просторъ для развитія производительныхъ силъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Неприкосновенность мелкихъ земельныхъ участковъ удерживаетъ мелкихъ землевладѣльцевъ въ рядахъ революціонной демократіи.

Борьба за соціализмъ.

Итакъ, наша ближайшая задача—закрѣпленіе за народомъ политической власти. Наша революція—не соціалистическая, а буржуазная революція. Демократическая республика, въ которой мы уже живемъ и которую

мы стремимся удержать за собою, даетъ намъ только политическую свободу, но не даетъ экономической свободы. Демократическая республика устанавливаетъ равенство всѣхъ передъ закономъ, но не устанавливаетъ экономическаго равенства. Въ республикѣ попрежнему останется дѣленіе на классы—на рабочихъ и капиталистовъ, на богатыхъ и бѣдныхъ. Въ республикѣ государственная власть попрежнему будетъ находиться въ рукахъ господствующихъ классовъ и будетъ служить однимъ изъ сильныхъ орудій угнетенія. Передъ рабочимъ классомъ попрежнему будетъ стоять задача завоеванія политической власти и обобществленія производства.

Борьба за соціализмъ, соціалистическая революція остается попрежнему конечной цѣлью рабочаго движенія и въ демократической республикѣ. Классовыя противорѣчія въ ней еще болѣе усилятся, классовая борьба еще болѣе обострится, но приметъ болѣе организованный и сознательный характеръ.

Торжествуя сейчасъ побѣду надъ царскимъ самодержавіемъ, мы не слагаемъ оружія, мы готовимся къ дальнѣйшей борьбѣ за соціализмъ. На эту борьбу мы пойдемъ подъ нашимъ старымъ боевымъ знаменемъ, подъ которымъ боролись съ царскимъ самодержавіемъ за Учредительное Собраніе и демократическую республику. Это знамя—знамя соціалъ-демократіи, подъ которымъ ведетъ борьбу за соціализмъ организованный и сознательный пролетаріатъ всего міра.

Товарищи! Политическая свобода и демократическая республика расчищаютъ путь нашей дальнѣйшей борьбѣ за соціализмъ, облегчаютъ намъ завоеваніе политической власти. Вотъ почему для рабочаго класса такъ важно закрѣпить за народомъ ту политическую побѣду, которую онъ одержалъ надъ старымъ строемъ. Эта задача и стоитъ передъ Учредительнымъ Собраніемъ. Учредительное Собраніе справится съ нею, оправдаетъ надежды и чаянія народныхъ массъ только въ томъ случаѣ, если въ составъ его войдетъ значительное число представителей революціонной демократіи.

Выборы не за горами. Чтобы провести своихъ депута-

товъ въ Учредительное Собраніе, пролетаріатъ Россіи немедленно долженъ начать готовиться къ выборамъ.

Первый шагъ для этого — укрѣпленіе своей политической партіи, которая будетъ проводить эти выборы.

Если вы, товарищи, заинтересованы въ успѣхѣ выборовъ, если вы заинтересованы въ политической свободѣ и соціальныхъ реформахъ, если вы готовы продолжать свою классовую борьбу въ свободной Россіи вплоть до соціализма, то идите въ ряды Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи, той партіи, съ которой навсегда спаяла россійскій пролетаріатъ Великая Россійская Революція!

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стр.
Борьба за народное полновластіе	4
Борьба въ Учредительномъ Собраніи и внѣ его	8
Демократическая республика, а не монархія	11
Республика безъ президента	13
Одна, а не двѣ палаты	13
Единая, а не федеративная республика	15
Областное самоуправленіе	17
Право національностей Россіи на самоопредѣленіе	18
Демократизація мѣстной власти	20
Выборность судей	21
Гражданскія свободы—свобода слова и собраній	21
Свобода союзовъ	23
Замѣна постоянной арміи народной милиціей	25
Отдѣленіе церкви отъ государства	27
Демократизація международной политики	28
Экономическая политика	29
Законодательная охрана труда	32
Финансовая политика	33
Земельный вопросъ	35
Положеніе сельскаго хозяйства	36
Сельское хозяйство и соціалъ-демократія	38
Наша аграрная программа	39
Борьба за соціализмъ	43

3 0112 061600968

КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ДЛЯ САМООБРАЗОВАНІЯ, БИБЛІОТЕКИ И ШКОЛЫ“

Е. Д. ТРАУЦКОЙ.

МОСКВА, Волхонка, 7, кв. 6. Телефонъ 4-60-47.

Книжный складъ высылаетъ **всѣ книги**, имѣющіяся въ продажѣ, составляетъ **списки книгъ** по разнымъ вопросамъ, **подбираетъ библіотечки** на разныя суммы.

ПОСОБІЯ ДЛЯ САМООБРАЗОВАНІЯ И БИБЛІОТЕКИ.

Покровскій, А. Краткій указатель книгъ по политическимъ и соціально-экономическимъ вопросамъ, 15 к.

Покровскій, А. Совѣты приступающимъ къ самообразованію, 5 к.

Трауцкая и Покровскій. Для самообразованія и общественной библіотеки. Списки книгъ. Печат. 2-е изданіе.

Звягинцевъ. Правовое положеніе народныхъ библіотекъ, 30 к.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ ЛИСТОВКИ

по политическимъ и общественнымъ вопросамъ.

Каганъ, И. Что такое Учредительное Собраніе и что оно должно дать народу. Подъ ред. препод. Унив. Шанявскаго *А. Васютинскаго*, 15 к.

Проферансовъ, Н., членъ Московскаго Совѣта Солдатскихъ Депутатовъ. Восьмичасовой рабочій день и защита страны (Къ солдатамъ), 12 к.

Рожковъ, Н. Какъ должно распорядиться землей Учредительное Собраніе, 15 к.

«ЛЕКЦІИ И БЕСѢДЫ ДЛЯ РАБОЧАГО КЛУБА И НАРОДНАГО ДОМА»

Гольдманъ-Либеръ, М. Задачи рабочаго класса въ русской революціи, 50 к.

Грановскій, Л. Городскія думы и рабочій классъ. Съ прилож. муниципр. программы и списка книгъ по городскому дѣлу, 40 к.

Колокольниковъ, П. Чего будутъ требовать соціалъ-демократы въ Учредительномъ Собраніи, 42 к.

Колокольниковъ, П. Рабочая политика и революція.

Гриневичъ, В. Профессіональное движеніе и его задачи.

Ерманскій, А. Ближайшія требованія и конечная цѣль.

На складѣ:

Верхоянцевъ, С. Конекъ-Скакунокъ, 45 к.

Талинъ, А. Пѣсня гусляра про царя Никанора и прочихъ лихихъ людей, 25 к.

Книги высылаются наложеннымъ платежомъ.

Рабочимъ, крестьянскимъ, солдатскимъ и другимъ общественнымъ организаціямъ—скидка.